

Н. А. КОПАНЕВ

ПЕТР I — ПЕРЕВОДЧИК

В феврале 1710 г. в отделе «Новости литературы» известного французского периодического издания «Журналь де Треву» («Записки для истории наук и искусств») ¹ появилась очень любопытная заметка об успехах русского просвещения начала XVIII в. «Из Московии» сообщалось: «Заботы царя Петра Алексеевича о воспитании у своих подданных воинского духа и литературного вкуса увенчиваются успехами. Победа, одержанная под Полтавой, показывает, насколько московитское войско изменилось после Нарвской битвы. Большое количество полезных книг, созданных на славянском языке или переведенных на этот природный язык Московии, доказывает, что московиты не далеки от того, чтобы с помощью наук снискать себе такую же славу, какую они уже заслужили на ратном поле. Все *эти* книги были напечатаны шрифтами, привезенными из Голландии: первая книга принадлежит самому царю» («le premier est du Czar même»). Далее в заметке шел перечень семи книг, отпечатанных в Москве в 1708—1709 гг. гражданским шрифтом, и первой значилась та, которая «принадлежала самому царю», т. е. была создана, переведена самим Петром I, — «Архитектура» Джакомо Бароцци да Виньола (Правило о пяти чинех архитектуры Иакова Бароция девигнола. . . М., 1709). Книга была описана в объявлении латинской неточной транслитерацией с последующим переводом на французский язык: «Provoilot opats chinick Architectur Jacowa Baroschia de Vignola. Les règles des cinq ordres de l'Architecture civil tiré de Jaques Barossi de Vignoles, in-folio et in octavo, orné de 46 planches gravées sur le cuivre». На следующий год в том же журнале появилась еще одна заметка о «Московии», в которой также говорилось о Петре I как переводчике: «Вознамерившись воспитать своих подданных, Петр I не ограничился лишь военной стороной дела. Благожелательным отношением он смог привлечь в свое государство известных ученых, он организовал школы, своим приме-

¹ Mémoires pour l'histoire des sciences et des beaux-arts. Trévoux (Lyon); Paris, 1710. Fevrier. P. 352—354.

ром возбудил у подданных любовь к наукам, он приказал перевести и опубликовать множество замечательных книг и не посчитал зазорным для себя перевести некоторые из них» («et lui même n'a pas dédaigné d'en traduire quelques uns»).² Оба объявления до настоящего времени не были предметом исследования, а между тем в них речь идет о совершенно незаурядном факте. Оказывается, в 1708—1710 гг., в самый сложный и победоносный период Северной войны, Петр I занимался активной литературной деятельностью, и именно ему принадлежит заслуга перевода «Архитектуры» Бароцци да Виньолы — первой книги по архитектуре на русском языке.

Более тщательное рассмотрение приведенных источников, а также истории перевода и опубликования труда итальянского архитектора доказывает подлинность сведений о Петре I как переводчике. Итак, каким образом в парижском журнале появились свидетельства, которые не сохранились ни в одном другом документе той эпохи, кто был автором этих объявлений? Установлено, что первые благожелательные отклики о России появились в западноевропейских периодических изданиях начала XVIII в. не без участия русского литературного агента барона Гюйсена.³ Ему же принадлежат и первые «литературные новости из Московии», помещенные в «Журналь де Треву» в 1706 г.⁴ Однако автором интересующих нас заметок 1710 и 1711 гг. был не Гюйсен, а Илья Федорович Копиевич (Копиевский) — один из самых плодотворных литераторов петровского времени, издатель русских книг в Голландии, приехавший в 1708 г. в Россию и принятый на службу в посольскую канцелярию. Установить, что именно он писал статьи для французского журнала, несложно, исходя из содержания самих этих статей. Например, в конце заметки от февраля 1710 г. говорилось, что «Илья Копиевич переводит Квинта Курция на славянский язык», в июне 1710 г. новости из Москвы начинались следующим образом: «Очень высоко оценен эlegantный перевод Горация на славянский язык, который царь приказал сделать Илье Копиевичу, одному из своих секретарей, автору славянского перевода Квинта Курция и нескольких других книг».⁵ В объявлении же 1711 г., в котором сообщалось о Петре I как переводчике, Копиевичу было отведено места больше, чем самому русскому царю. О Копиевиче говорилось, что «он лучше, чем кто-либо из подданных Петра I, послужил его литературным намерениям. Царь, видя в этом молодом москвитине ум и расположенность к наукам, послал его в 1698 г. в Голландию. Произведения, которые он уже опубликовал и подготовил к публикации, являются неоспоримыми доказательствами щедрости его

² Ibid. 1711. Septembre. P. 1657—1660.

³ Пекарский П. П. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 1. С. 90—107, 135, 136.

⁴ Mémoires pour l'histoire des sciences et des beaux-arts. 1706. Juin.

⁵ Ibid. 1710. Juin. P. 1098.

счастливого гения и неустанной преданности работе». Далее в заметке следовал список из 24 произведений, изданных или подготовленных к печати И. Ф. Копиевичем.⁶ Этот список больше, чем рассыпанные в журнале похвалы, убеждает в том, что автором всех объявлений был сам Копиевич: такие же перечни книг он имел обыкновение помещать в конце своих работ. П. П. Пекарский описывает три подобных перечня, опубликованные Копиевичем в 1699, 1700 и 1706 гг.⁷ То, что автором заметок, напечатанных во Франции, был Копиевич, подтверждается и множеством встречающихся в них филологических и переводческих наблюдений. Например, после объявления о выходе в свет в Москве книг: «Употребление циркуля и линейки» (Геометрия славенски землемерие. . . М., 1708) и «Превращение фигур плоских во иные такова же содержания» (М., 1708) следовало примечание: «Эти названия показывают, что москвиты не имели никакого представления о математике и были вынуждены заимствовать из другого языка такие термины, как фигура, круг (цикуль), линия. Заимствование слова флот показывает, в каком состоянии была у них раньше корабельная наука».⁸ Однотипное замечание встречаем и в объявлении 1711 г.: «Петр I построил флот из 70 кораблей, управляемых москвитами, которые не имели даже в своем языке слова для обозначения понятия флот».⁹ То, что автором объявлений был И. Ф. Копиевич — человек, отлично осведомленный обо всем, что писалось и переводилось в России в то время, — объясняет и высокий уровень встречающихся в них атрибуций. Так, например, читатель «Журналь де Треву» уже в 1710 г. мог узнать, что автором книг «Геометрия или славенски землемерие. . .» и «Превращение фигур плоских. . .» был генерал-лейтенант Брюс¹⁰ и что именно кабинет-секретарь царя Михаил Шафиров являлся составителем «Прикладов, како пишутся комплименты разные» (М., 1708).¹¹ Эти факты лишней раз подтверждают точность атрибуции Петру I перевода «Архитектуры» Бароцци да Виньолы.

История подготовки и издания первой «архитектурной книги» на русском языке добавляет некоторые подробности к портрету Петра I как переводчика. Перевод «Правила о пяти чинех архитектуры», судя по всему, не занял у царя много времени, так как основную часть книги составляли гравюры. Несомненно, что малый объем произведения (всего несколько десятков цельногравированных страниц текста) и послужил одной из причин того, что Петр I сделал перевод сам, а не поручил его кому-нибудь

⁶ Ibid. 1711. Septembre. P. 1658—1660.

⁷ Пекарский П. П. Наука и литература в России при Петре Великом. Т. 1. С. 523—526.

⁸ Mémoires pour l'histoire des sciences et des beaux-arts. 1710. Fevrier. P. 353. 354.

⁹ Ibid. 1711. Septembre. P. 1657.

¹⁰ В тексте объявления названный почему-то Брюном (Bruun).

¹¹ Mémoires pour l'histoire des sciences et des beaux-arts. 1710. Fevrier. P. 353, 354.

из своих приближенных. 30 ноября 1708 г. книга уже печаталась по указу царя, причем печаталась срочно, под постоянным надзором, о чем мы можем судить по следующему письму И. А. Мусина-Пушкина к Федору Поликарпову: «Изволь книгу архитектурную, которая прислана к вам для набирания речей, для Бога поспешить, ибо именным указом царского величества об оной непрестанно подтверждается со многим подкреплением <...> Изволь рассудить, дабы не причтено было к неисправлению, ибо от нас непрестанно о том слова к милости твоей происходят».¹² Старания Мусина-Пушкина не пропали даром: уже 13 декабря 1708 г. Петр I «выправил» первый вариант книги, который сразу же был отослан обратно в Москву.¹³ 19 января 1709 г. царь распорядился напечатать 300—400 экз. «архитектурной книги».¹⁴ Печатание продолжалось до августа 1709 г., а в сентябре царь во второй раз пересмотрел перевод, сделал несколько новых поправок и дополнений. Кроме того, он приказал «выправить» перевод «архитектуру Фонтанне с кем-нибудь русским, которой хотя бы немного знал архитектуру <...> и, исправя, таких печатать книжек со сто».¹⁵ Хочется отметить, что имя итальянского архитектора Фонтанна появилось в переписке Петра I почти через год после напечатания первого варианта перевода, т. е. он не мог быть переводчиком книги, как это утверждает П. П. Пекарский.¹⁶ Фонтанна лишь пересмотрел перевод Петра I, заменил некоторые итальянские термины на русские и составил своеобразный архитектурный словарь, вошедший в окончательное издание под заглавием «Перевод г-на архитектура Фонтанна обретающихся по архитектурной книге итальянских речений на словенское речение». С какого языка был сделан Петром I перевод, установить трудно, так как в его библиотеке имелось 7 переизданий книги Бароцци да Виньолы на четырех языках: голландском, немецком, итальянском и французском.¹⁷

¹² Голиков И. И. Деяния Петра Великого. М., 1838. Т. 4. С. 321.

¹³ Письма и бумаги Петра Великого. М.; Л., 1948. Т. 8. С. 348.

¹⁴ Там же. 1950. Т. 9. С. 32.

¹⁵ Там же. С. 375, 376.

¹⁶ Пекарский П. П. Наука и литература в России при Петре Великом. Т. 2. С. 213.

¹⁷ Библиотека Петра I: Указатель-справочник / Сост. Е. И. Боброва. Л., 1978. С. 108.